

ИЗМЕНЕНИЯ УСЛОВИЙ И ОБРАЗА ЖИЗНИ В СИБИРИ (1972—1993)*

АРТЕМОВ Виктор Андреевич — ведущий научный сотрудник Института экономики и организации промышленного производства СО РАН

С социологической точки зрения ход реформы, ее промежуточные результаты, последствия во многом определяются предреформенными тенденциями в образе и условиях жизни, сознании большинства населения. Оценка методов, способов, темпов проведения реформы не может быть сделана без адекватного представления того, в каком состоянии подошло оно к началу реформы.

ПРЕДРЕФОРМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ

Изменение условий жизни

Остановлюсь на трех основных условиях: доходах, жилищной обеспеченности, вещной обстановке.

К началу 90-х годов почти не стало работников, получавших зарплату до 100 руб., около половины получало более 250 руб. На этом сказались как официальные меры, по которым была повышена зарплата отдельным категориям работников, так и естественный рост в конце 80-х годов. Аналогичные изменения произошли и в номинальном душевом доходе (в наших обследованиях не ставилась задача очень точного фиксирования всех доходов населения, а лишь порядок дифференциации и тенденции изменения). Повышение зарплаты за предшествовавшие опросу пять лет отметили 46% опрошенных, снижение — 16%. Из социальных групп наилучшим образом оценили изменение зарплаты руководящие работники (73% отметили ее повышение), затем ИТР (56%), специалисты непродуцированной сферы (51%) и меньше 1/3 рабочих продуцированной сферы (в том числе 30% высококвалифицированных рабочих). Это существенно сказалось на оценке изменения материального положения. Лишь 11% ква-

---

* Статья написана на основе долговременного мониторинга условий жизни и бюджетов времени работающего населения, проведенного в 1972, 1980, 1990 гг. (г. Рубцовск), в 1976, 1987 и 1993 гг. (села Новосибирской области). Анализ статистических и социологических данных показал, что социально-экономическое развитие Рубцовска было близко к среднестатистическим данным по городам, а сел Новосибирской области — к данным по сельской местности Западной Сибири. По выявленным тенденциям этот регион не имеет существенных отличий от большинства районов России. Использовались также данные опроса городского и сельского населения Новосибирской области (февраль 1993 г.). Основное внимание обращается не на абсолютные значения тех или иных характеристик условий и образа жизни, оценок, а на тенденции, различия в разные временные точки.

Стержнем мониторинга является бюджет времени. Он выполняет как функцию метода изучения повседневной деятельности населения, реального поведения в изменяющихся условиях, так и функцию формы представления информации о деятельности (подробнее см. [1]). Обследование в июне 1993 г. проведено на средства гранта Президиума СО РАН для экспедиционных работ, гранта Фонда Сороса для ученых СО РАН, гранта Министерства науки РФ по проекту «Динамика повседневной деятельности городского и сельского населения в процессе экономической реформы»

Максимально сохранялась ориентация и методика всех обследований. Выборка сел, представляющих разные социально-экономические типы поселений [2] была осуществлена на ЭВМ по специальной программе и сохранялась неизменной при всех обследованиях.

**Изменения и дифференциация материального благосостояния семей городских работников
(по статусу опрошенного)**

Показатели	Год	В среднем	Группы*						
			1	2	3	4	5	6	7
Отдельная квартира, %	1972	40	50	36	26	27	52	57	80
	1990	72	74	62	60	72	80	82	86
наличие центрального отопления, %	1972	64	65	53	60	56	82	81	87
	1990	81	87	72	71	76	92	89	93
Размер жилья, м ² на 1 человека	1972	8,1	8,8	8,2	7,3	7,7	8,5	8,2	9,6
	1990	10,1	10,2	10,3	9,4	10,2	10,2	10,2	11,3
Зарплата, руб в месяц	1972	132	100	81	150	164	136	140	159
	1990	247	185	181	270	274	232	252	306
Душевой доход, руб, в месяц	1972	77	70	68	83	68	78	79	90
	1990	140	134	134	135	141	155	146	164
Наличие автомашины, %	1972	4	5	4	1	8	4	3	14
	1990	33	31	31	17	32	42	43	39
Наличие библиотеки (более 50 книг), %	1972	25	24	12	15	24	68	40	44
	1990	47	40	33	37	39	74	59	66

* Группы: 1 -служащие; 2 -рабочие и обслуживающий персонал непродуственной сферы; 3 — средне- и малоквалифицированные рабочие продуственной сферы; 4 - высококвалифицированные рабочие продуственной сферы; 5 - специалисты непродуственной сферы; 6 - ИТР продуственной сферы; 7 - руководящие работники, главные специалисты.

лифицированных рабочих указали на его улучшение (среди руководящих работников 39%). Децильный коэффициент дифференциации душевого дохода сократился с 4,4 в 1972 г. до 3,6 в 1990 г.

По данным обследования, жилищные условия заметно улучшились. Доля проживающих в отдельных квартирах выросла более чем на 30 процентных пунктов. Более чем вдвое сократилась доля работников, в семьях которых приходилось до 6 м² жилой площади на человека (11%), и примерно в такой же степени увеличилась доля тех, у кого более чем 12 м² на человека (23%). Причем заметнее этот рост был в 1971 — 1980, чем в 1981—1989 гг. Названным изменениям вполне соответствует доля указавших на улучшение жилищных условий в последние пять лет (22%).

Следует отметить очень существенное сближение выделенных социально-должностных групп по жилищным условиям. Поскольку жилье распределялось как общий ресурс, такое изменение следует в целом оценить положительно (табл. 1).

Положение работающей молодежи за период между обследованиями ухудшилось относительно положения других возрастных групп. Эта тенденция, выявленная нами еще в 1980 г., не только не ослабла, но усилилась.

Заметно возросла обеспеченность предметами длительного пользования. Наиболее сильно изменились доли имевших автомашину. Почти вдвое выросла доля работников, располагавших магнитофонами и библиотеками. Незначительно увеличились или даже снизились доли обладающих предметами культурно-спортивного назначения, «требуемыми» от владельцев активных занятий (музыкальные инструменты, спортивный инвентарь, фото- и киноаппаратура). К вещной обеспеченности примыкает и подсобно-рекреационное хозяйство горожан, к которому относим сад-огород около дома или за городом и постройки на загородном участке. 2/3 опрошенных имели участок около дома или за городом, 1/3 еще сажала картофель на коллективном огороде. За последнее двадцатилетие, кроме значительных перемен в жилищных условиях, шло строительство еще в двух параллельных направлениях: гаражи и дачи разной степени капитальности.

Таблица 2

**Оценка сельскими и городскими работниками
своего материального положения (в % к ответившим)**

Варианты	Село		Город
	1987 г.	1993 г.	1990 г.
Денег хватает на все, можем себе не отказывать	10	1	1
В целом денег хватает	42	13	22
Денег хватает только на самое необходимое	39	45	59
Денег не хватает даже на самое необходимое	8	41	14
Трудно сказать	1	0	4

Таблица 3

**Распределение ответов на вопрос «Что может улучшить Вашу жизнь
или жизнь Вашей семьи?» (в % к ответившим)**

Направления улучшения жизни	1980 г.		1990 г.	
	%	ранг	%	ранг
Увеличение доходов	35	3	54	1
Улучшение снабжения продуктами	79	1	48	2
Улучшение жилищных условий	44	2	46	3
Улучшение здоровья (своего, членов семьи)	27	4	39	4
Приобретение вещей для быта и отдыха	16	6	32	5
Увеличение свободного, сокращение рабочего времени	н/д		22	6
Улучшение работы сферы обслуживания	21	5	13	7
Всем довольны	4		2	

В общей оценке материального положения отразился как уровень доходов, так и накопленное имущество, реальные потребности (табл. 2)

Рост цен, материальных потребностей и относительное сокращение финансовых возможностей их удовлетворения привел к существенным изменениям в оценках направлений улучшения жизни. «Увеличение доходов» переместилось на первое место (табл. 3). Отметим, что обеспечение продуктами было названо чуть ли не вдвое реже не потому, что резко улучшилось положение в государственной торговле, а потому, что люди уже привыкли к дефициту и надеялись на его устранение другими путями.

Усилилась роль материальной ориентации в мотивации и, видимо, в стимулировании труда. Оплата труда вышла на первое место среди мотивов потенциальной текучести и стала главной характеристикой при оценке места, работы (64% занятых респондентов). В 1980 г. 42% опрошенных ответили, что их работа оплачивается «достаточно», 30% - «Не вполне достаточно» и лишь 16% считали оплату своего труда «недостаточной».

Значительной оказалась доля желавших увеличить свободное и сократить рабочее время. Это желаемое сокращение труда относилось лишь, на наш взгляд, к так называемому общественному труду, а больше свободного от обязательного труда времени требовалось для самообслуживания, как своеобразная компенсация недостаточно развитых услуг, а также для производства продуктов питания, других хозяйственных дел и для дополнительной оплачиваемой работы.

Следует в целом заключить, что повышение уровня жизни в 1970—1990 гг. произошло довольно заметное. Хотя, может быть, не такое, как хотелось бы.

Изменения в структуре деятельности и использовании времени

Еще повторное рубцовское исследование (1960) позволило сделать ряд важных выводов об изменениях в повседневной практике использования времени городским работающим населением. Главный из них - сокращение труда в общественном производстве и увеличение времени труда в домашнем хозяйстве (табл. 4). Эта тенденция рассматривалась прежде всего как следствие снижения эффективности государствен-

Виды деятельности	Город (зима)		Село (в среднем за год)	
	1990г	в % к 1972г	1987 г	в % к 1975г
Общая трудовая нагрузка в том числе труд	69,8	99	84,8	106
в общественном производстве	41,9	96	48,9	99
в домашнем и подсобном хозяйстве	21,9	110	31,9	121
Сон, еда, уход за собой	68,2	103	62,0	96
Свободное время	29,8	94	20,4	90
в том числе				
образование	0,4	16	0,2	30
просмотр телепередач	12,1	160	7,9	147

ной (экономики, как выражение объективной необходимости перехода на, интенсивный путь развития, к большему соответствию результатов и оплаты труда. С другой стороны, увеличилась значимость вне рабочего времени в связи с ростом материально-бытовых потребностей, а также потребности в активном, интенсивном отдыхе, потреблении информации, занятиях с детьми. Важным было и сближение трудовой нагрузки мужчин и женщин за счет сокращения рабочего времени у последних, приближение фактической продолжительности рабочей недели к законодательно установленной (41 час) Эти тенденции еще более отчетливо проявились при анализе данных повторного сельского обследования 1986-1987 гг [3]

Предполагалось, однако, что изменения конца 80-х годов в стране, связанные с повышением самостоятельности предприятий, большей ролью экономических методов управления, ослабят выявленную тенденцию сокращений рабочего времени, поскольку оно стало ближе к его регламентированной величине» и увеличилось число имеющих дополнительную работу.

Труд: изменение структуры общей трудовой нагрузки¹. Действительно, к началу 1990 г, рабочее время мужчин даже несколько возросло по сравнению с 1980 г. (а, возможно, и заметно возросло, если предположить, что тенденция 1972—1980 гг. продолжалась и в начале 80-х годов). Об этом косвенно свидетельствуют данные повторного исследования в Латвии (см. 15, с. 33]). Это касается работающих мужчин, ибо относительно работающих женщин наше предположение состояло в продолжении тенденции сокращения рабочего времени, «перелива» труда в сферу домашнего хозяйства. Результаты исследования 1990 г. можно оценивать как намечавшийся перелом тенденции, как выражение активного хода реформы на позитивном ее отрезке. (Обращаясь к опыту экономической реформы в Западной Германии в начале 50-х годов, отмечу, что с 1948 по 1954 г. недельное рабочее время рабочих промышленности выросло с 42,4 часа до 48,6 часа, после чего началось медленное его сокращение [6, с 34]). К этому следует добавить и рост доли имевших дополнительную работу более 17% отметили, что имели вторую работу, и еще 42% хотели бы ее иметь. Произошло некоторое перераспределение труда между мужчинами и женщинами. У мужчин возросло время труда в личном подсобном хозяйстве. У женщин при сокращении труда в общественном производстве выросли затраты времени в домашнем и личном подсобном хозяйстве. По ответам на анкетные вопросы почти все, имевшие участок, работали в сезон на нем несколько раз в неделю. По оценкам респондентов, передвижение до участка и обратно занимало в среднем 1,4 часа, а сама работа продолжалась 3,6 часа. В 1972-1990 гг. усиливались прагматические, материальные функ-

¹ В общую трудовую нагрузку включается рабочее время, время, связанное с работой; время труда в домашнем и личном подсобном хозяйстве. Обращает на себя внимание, что зарубежные исследователи заметно повысили внимание к величине и структуре совокупного труда в обществе и труда населения, выделяя первичную вторичную работу, труд в домашнем хозяйстве и другой неоплачиваемый труд [4].

ции садово-огородного труда, сочетающиеся, однако, с усилением творческой и рекреационной функций.

Предреформенный период характеризовался повышением роли домашнего труда в удовлетворении потребности семьи в питании и других условиях жизнеобеспечения. К тому же повышенной трудовой нагрузкой сибиряки компенсировали относительно худшие, по сравнению с западными районами, условия жизни. Около половины работающих мужчин и 66% работающих женщин отметили, что для более полного удовлетворения бытовых потребностей на домашний труд надо тратить больше времени, чем расходуется. Это говорило о значительной неудовлетворенности работников своим бытом, которую можно было уменьшить улучшением жилья и всей вещной обстановки, развитием и доступностью сферы услуг и — что было наиболее реально, достижимо — большими затратами времени на домашние дела.

Основную часть домашних дел по-прежнему выполняла работающая женщина. Неравенство в трудовой нагрузке работающих женщин и мужчин сокращалось медленно. У первых она больше на 13 часов в городе и на 12 часов в селе. (В Финляндии по всему занятому населению эта разница составила 6 часов при существенно меньшей разнице между городом и селом [7, с. 92—94].) Чрезмерная занятость женщин имеет значительные негативные последствия, в том числе и «отложенные», связанные с качеством новых поколений, учитывая материнскую функцию женщин и их преобладающую долю среди педагогических и медицинских работников.

Сходные тенденции в использовании бюджетов времени обнаружены и при изучении других объектов (Псков [8], малые города Литвы [9], Латвии [5]), хотя были и определенные различия, вызванные социально-экономическими и другими факторами.

«Приватизация», «натурализация» деятельности имела как негативное, так и позитивное значение для перехода к рыночным отношениям. Шло постоянное приспособление к ухудшению потребительского рынка, росту цен на продукты питания. Индивидуально-семейная сфера труда служила и своеобразным полем проверки и наращивания «предпринимательских» качеств.

Свободное время. Рост общей трудовой нагрузки и изменение потребностей привели не только к уменьшению свободного времени, но и к замене одних видов деятельности на другие. Для большинства занятий свободного времени в 70—80-е годы характерны однонаправленные тенденции. Можно выделить несколько основных изменений: сокращение времени на учебу и повышение квалификации, рост затрат времени на просмотр телепередач при сокращении посещений зрелищных учреждений. В целом было незначительное изменение продолжительности активной деятельности во вне рабочее время (физкультурно-спортивные, творческие и любительские занятия) при ее довольно малой доле в бюджете времени, что тесно связано с темпами развития производства, научно-технического прогресса, с формами стимулирования результатов труда, условиями жизни.

Еще в 1980 г. отмечено возрастание доли работников, проводящих свободное время с детьми, повышение в глазах родителей значимости воспитания, образования детей и условий для этого. Данная тенденция продолжалась и в 80-е годы. Возросший уровень образования вкупе со снижением его фактической востребованности существенно изменили ситуацию еще в конце 70-х годов. Резко сократилась доля обучающихся без отрыва от работы, уменьшились затраты времени на занятия учебной, самообразованием, доля желающих использовать на них свободное время. Сократилась производственная и культурная функция повышения образования и квалификации, при некотором росте прагматической, связанной лишь с материальной выгодой, и ослаблении развивающей, общекультурной функции.

Тенденции в использовании свободного времени в основном совпадали с мнением (и изменением этого мнения) о проективном использовании дополнительного свободного времени (табл. 5).

Итак, в предреформенный период образ жизни населения начал приобретать характерные черты, являвшиеся реакцией на снижение эффективности государственной

Прожективное использование дополнительного свободного времени сельскими работниками (в % к ответившим)

Занятия	Село				Город	
	1976 г.	1986 г.	1993 г.	1972 г.	1980 г.	1990 г.
Домашние дела	10	12	13	5	7	9
Подсобное хозяйство		4	9	0	0	6
Лечение уход за собой	0	3	2	1	2	4
Повышение образования и квалификации	7		1	13	5	4
Дополнительная работа	-	0	1	1	0	3
Пассивный отдых	18	13	22	30	22	19
Общение в семье	10	13	13	15	21	33
Хобби	12	23	18	2	4	10
Отдых на природе	15	11	20	13	19	17
Зрелища	13	13	7	28	21	8
Чтение художественной литературы	29	19	16	27	25	19
Физкультура, активный отдых	3	10	2	7	8	9

экономики. Его можно определить как способ выживания с помощью доступного людям «выбора» активности в обеспечении своего благосостояния.

Усилилась ориентация в реальной деятельности на семью, ее материальное благополучие. Выросла потребность в семейном общении, повысилась ценность детей, а также условий для их образования и воспитания. В этом проявилась сильная глубинная тенденция на возрождение в широком смысле слова роли семьи в обществе.

Повысилась доля индивидуально-семейного труда в общей трудовой нагрузке, увеличилась экстенсивная величина общей трудовой нагрузки у сельского населения, снижалась роль общественного труда в обеспечении потребностей населения.

Увеличение доходов превратилось в наиболее предпочтительный способ повышения благосостояния. Материальная заинтересованность способствовала росту доли работников, имевших дополнительную оплачиваемую работу или желавших ее иметь. Примерно 5% желали стать хозяевами, иметь свое дело, и лишь несколько больше считали для себя неприемлемым работать на частного хозяина.

В 70-е и особенно в 80-е годы шел активный процесс роста доли городских семей, имеющих сад-огород, автомашину, дачу или гараж. Именно труд в домашнем и подсобном хозяйстве, накопленное имущество явились стабилизирующим элементом образа жизни, который обеспечил пока относительно спокойное, без социального взрыва, прохождение первого «шокового» периода реформы.

Заметно сократились различия традиционных социальных групп по основным количественным показателям материального благосостояния.

Темп развития культурно-образовательной сферы заметно снизился, сократилось свободное время, усилился информационно-восстановительный характер его использования, произошло реальное и прожективно сокращение образовательной деятельности в свободное время. Эти изменения в некотором смысле блокировали дальнейшее повышение качества населения, квалификационно-трудового потенциала перед началом реформ.

Большая часть граждан считала государство ответственным за удовлетворение ряда своих потребностей.

В целом же к началу 90-х годов складывались относительно благоприятные социальные предпосылки для реформистских мер в сфере труда, производства при наличии и определенных ограничений. Однако эти обстоятельства не были использованы как позитивный фактор при осуществлении реформ. Население не было включено в реализацию реформы, не стало ее активным субъектом.

Первые последствия реформы

Часть предреформенных тенденций продолжилась на первом этапе реформы (если политику 1992—1993 гг. можно назвать реформой) Ослабление в дальнейшем некоторых из них и тем более перелом расцениваю как позитивный результат и как предпосылку более активной реализации реформистских мер. Фактически реформа должна привести к качественно иному образу жизни

Самообеспечение семей продуктами питания и материально-бытовыми услугами приобрело большое значение в связи со снижением реальных доходов, получаемых из общественного сектора, из-за высокого уровня инфляции. В 1992 г, по сравнению с предшествующим годом более 1/4 (28%) сельского населения увеличили затраты труда в домашнем хозяйстве и 1/3 (34%) — в личном подсобном. И даже среди горожан Новосибирской области, 1/4 которых не имела садово-огородных участков или скота, 30% увеличили затраты труда на производство продуктов питания и 38% — на ведение домашнего хозяйства, отказавшись от привычных, но дорогостоящих бытовых услуг.

Выше мы отмечали некоторый рост рабочего времени у мужчин во второй половине 80-х годов. Последующие (после зимы 1990 г.) события резко изменили ситуацию. Иллюзия (или реальное предположение?) возможного быстрого прохождения периода резкого спада, более плавного перехода экономики к рынку была развеяна. Спад производства из-за разрыва хозяйственных связей и других причин, законодательное сокращение рабочей недели, официальные праздничные дни и неофициальные выходные и отпуска резко привели к усилению тенденции сокращения рабочего времени. По мнению 19% опрошенных городских работников Новосибирской области, в 1992 г. рабочее время на основном месте работы сократилось, так как части работников пришлось уходить в неоплачиваемый отпуск по инициативе администрации или работать по режиму сокращенной рабочей недели (соответственно 14% и 21%). С другой стороны, небольшая часть работников (10%) на основном рабочем месте трудилась с большей нагрузкой, чем в 1991 г.

Материально-бытовая ориентация деятельности ярко проявилась в занятиях во время отпуска: сократилась (в 1,3—1,5 раза) доля отъезжающих в отпуск; заметно увеличилась доля тех, кто во время отпуска занимался хозяйством, трудились на участке, заготавливали на зиму овощи, грибы, вели ремонт, строительство, подрабатывали. Двумя главными причинами отказа от поездок на отдых являлись нехватка денежных средств и необходимость занятости в своем хозяйстве.

Далее остановимся на некоторых результатах последнего обследования условий жизни и бюджетов времени сельского населения (июнь 1993 г.) Сравнительный анализ данных, полученных в обследованиях 1976 и 1987 гг., приведен в [3]; здесь рассмотрим изменения за последние годы.

Демографические характеристики опрошенного работающего населения изменились незначительно. »

Что касается индивидуально-семейных условий жизни, то они в целом стали лучше, за исключением реальных доходов (по данным опроса, средний душевой доход в мае 1993 г. составил в семьях работников 11 тыс. руб., без учета доходов от подсобного хозяйства).

Улучшились жилищные условия, за счет, как правило, двухквартирных или многоквартирных домов, оснащенных основными видами благоустройства.

Продолжался рост доли семей, обладающих основными предметами длительного пользования, хотя возникли проблемы, связанные с высокими ценами на эти предметы, теперь вообще малодоступные многим сельским жителям, и с ценами, и самой доступностью ремонта. В 1987—1993 гг. замедлен меньше был рост семей, имеющих автомашину (с 22% до 25%)

Поселенческие условия тоже изменялись, но, как правило, в отрицательную сторону.

Таблица 6

**Оценка сельскими и городскими работниками изменений условий жизни
за последние 3-5 лет, разница долей (в процентных пунктах),
отметивших улучшение и ухудшение**

Условия	Село		Город
	1987 г.	1993 г.	1990 г.
Транспортное обслуживание, дороги	56	-33	-23
Медицинское обслуживание	50	-44	-53
Бытовое обслуживание	44	-63	-21
Воспитание и образование детей	33	-24	-27
Торговое обслуживание	14	-20	-77*
Досуг, отдых	3	-28	-16

* Обеспечение продуктами, товарами.

Таблица 7

**Бюджет времени работников (кроме фермеров),
занятых в сельском хозяйстве (в часах в неделю)**

Затраты времени	Женщины			Мужчины		
	1976 г.	1987 г.	1993 г.	1976 г.	1987 г.	1993 г.
Рабочее время	48,4	44,0	41,3	62,6	68,0	61,3
Время, связанное с работой	5,1	7,5	5,4	4,1	4,0	4,5
Домашний труд	18,4	23,0	23,5	4,4	2,7	5,0
Труд в подсобном хозяйстве	22,4	29,1	27,6	10,6	19,4	19,3
Уход и занятия с детьми	2,7	2,4	2,2	1,0	1,0	1,3
Сон, еда, уход за собой	57,1	52,0	54,9	63,5	56,0	58,1
в том числе сон	46,5	41,4	44,2	52,9	44,5	45,3
Свободное время	12,9	9,1	12,3	20,9	16,4	16,6
в том числе просмотр телепередач	2,8	2,8	4,0	3,3	4,4	7,2
Прочие затраты	1,1	0,9	0,8	0,9	0,5	1,9
Общая трудовая нагрузка (включая уход за детьми)	96,5	105,6	99,5	82,3	94,8	90,9

Не везде работали детские сады, сократилось число внешкольных учреждений, хуже стала обеспеченность медицинской помощью.

Представляет интерес субъективная оценка изменений условий жизни в последние перед опросом годы. В 1993 г. она была крайне негативная, особенно в сравнении с аналогичными данными 1987 г., и сходна с оценками горожан (табл. 6). В связи с этим встает очень важная, но сложная задача объяснения изменения этих оценок, выделяя хотя бы условно «доли негативности» оценок, приходящихся на реальные изменения условий, на ожидания, на более критичный взгляд на жизнь, на рост потребностей.

Общая трудовая нагрузка (ОТН) сельского работающего населения осталась примерно на уровне 1987 г.; продолжался процесс перераспределения времени труда в сферу семейного хозяйства¹. В расчете на рабочую неделю доля «общественного» труда в продолжительности всей трудовой деятельности сократилась у мужчин с 78 % в 1976 г. до 67% в 1993 г., у женщин соответственно с 54% до 42%. Более четко эта тенденция проявилась у работников, занятых непосредственно в сельскохозяйственном производстве, у которых ОТН несколько снизилась, увеличилось свободное время и время удовлетворения естественных потребностей (табл. 7). Эти изменения еще более характерны для женщин, находившихся на момент предшествующего обследования в крайне неблагоприятных условиях.

Содержание изменений в общих условиях жизни в стране не могло не сказаться на сокращении различий в величине и структуре труда между жителями поселений разного типа [2]. В городских обследованиях 1972—1990 гг. было отмечено существенное увеличение сельскохозяйственного труда горожан. Ярким проявлением этой тенденции

**Бюджет времени (в июне) сельских работников,
проживающих в урбанизированных поселениях
с развитой экономической структурой (в часах в неделю)**

Затраты времени	Женщины		Мужчины	
	1987 г.	1993 г.	1987 г.	1993 г.
Труд в общественном секторе	41,8	38,3	52,5	50,9
Время, связанное с работой	4,0	4,0	4,5	5,6
Труд в подсобном хозяйстве	18,7	26,3	15,1	21,8
Домашний труд	24,9	25,0	6,9	10,2
Сон, питание, уход за собой	61,3	59,5	62,9	57,5
Свободное время	16,6	13,2	25,0	21,0
Прочие затраты	0,6	1,4	1,1	1,0
Общая трудовая нагрузка	89,5	93,9	79,0	88,5

стало значительное сближение структуры ОТН жителей неурбанизированных и урбанизированных сел за счет увеличения затрат времени на труд в личном подсобном хозяйстве у последних. «Источниками» прироста времени труда жителей урбанизированных сел в подсобном и домашнем хозяйстве явились прежде всего свободное время, время труда в общественном секторе, а также время удовлетворения естественных потребностей (табл. 8).

Можно предположить, что в ближайшем будущем тенденция сохранится, при сокращении негативных последствий для сельских работников, особенно, если удастся наладить выгодную для них и потребителей систему реализации продуктов подсобного хозяйства,

В целом же в ОТН увеличилась доля более тяжелого, ручного и неоплачиваемого труда, так как лишь 30% продавали продукцию своего хозяйства на рынке или заготовительным организациям в 1992 г. (из них лишь каждая пятая семья продавала больше половины продукции, и примерно такая же доля намеревалась больше продавать в 1993 г.). В немалой степени это связано и с трудностями выгодной реализации продукции своего хозяйства на рынке или в другой форме.

Что касается изменения домашнего труда, то оно есть реакция на финансовые трудности и ухудшение работы сферы обслуживания. И наверное лишь в «третью» очередь можно говорить о его самооценности для респондента и его семьи.

Итак, труд связан прежде всего с удовлетворением базовых, материальных потребностей. Он является главным лимитирующим фактором для других видов деятельности, в том числе (на какие-то моменты) даже для занятий, связанных с удовлетворением физиологических потребностей.

Состояние трудовой и физиологически-восстановительной деятельности накладывает сильный отпечаток на величину и использование свободного времени. Во-первых, оно сократилось у мужчин и у работников урбанизированных сел и несколько выросло (примерно до уровня 1976 г.) у работающих женщин. Однако продолжает оставаться очень небольшим. Во-вторых, характер использования свободного времени приобрел еще более выраженный информационно-восстановительный характер. Развивающие, активные виды деятельности (чтение, повышение образования, квалификация, хобби, творческие занятия) продолжали сокращаться. Лишь на просмотр телепередач (с основными функциями получения информации и отдыха) увеличились затраты времени.

Обращает на себя внимание еще одна особенность в изменении повседневной деятельности. Это сокращение у женщин времени на уход за детьми (количество детей дошкольного возраста практически не изменилось по сравнению с 1987 г.) и на занятия с ними. Такое положение в прошлом исследовании наблюдалось только у работниц сельского хозяйства

Удовлетворенность досугом заметно снизилась, особенно у мужчин. Если в 1986 г. почти 1/3 опрошенных считала, что им ничто не мешает проводить досуг, как хочется,

Способы достижения материального благополучия (в % к числу ответивших)

Варианты	Рубцовск, 1990 г.	Новосибирская область, 1993 г
Руководящая должность	7	35
Работа, обеспечивающая доступ к дефицитным товарам, услугам	28	35
Противозаконные действия, злоупотребление служебным положением, взятки, спекуляция	13	34
Связи с нужными людьми	15	31
Работа в рыночном секторе экономики	н/д	27
Инициатива, упорство, умение добиваться своего	20	17
Высокая квалификация, способности, талант, заслуги перед обществом	10	н/д
Добросовестный труд на рабочем месте	н/д	9
Наследство, выгодный брак	5	7

то в 1993 г. эта доля сократилась втрое, при этом с 31% до 55% выросла доля указавших нехватку свободного времени, с 22% до 46% — доля сославшихся на занятость в своем хозяйстве, и с 9% до 26% — на усталость; вчетверо больше (14%) стало отметить нехватку денег. Плохие условия проведения досуга в селе назвали 27% (в 1987 г. — 22%). Эта причина переместилась на третье место, уступив второе «необходимости работать в своем хозяйстве».

При недостатке денежных средств и свободного времени досуг стал однообразнее, сократилась его активная часть.

Следствием кризисных процессов стало дальнейшее падение престижа образования в обществе. Здесь наблюдается усиление тенденций, характерных для предреформенного периода 70—80-х годов, чему способствует сам характер реформ.

Такого рода последствия могут длительное время сказываться на воспроизводственном процессе и качественных характеристиках будущих поколений. А большой разрыв между ожиданиями и реальностью способен поколебать веру в реформы.

Общая ситуация сказалась на душевном состоянии (лучше — 8%, хуже — 50%) и особенно на уверенности в завтрашнем дне (больше — 6%, меньше — 69%). Но что вызывает особую тревогу — это оценка изменений отношений между людьми: 72% опрошенных сельских работников считали, что отношения стали хуже (2% отметили улучшение). К этому добавлю, что очень сильно изменилось мнение сельских жителей о качествах, которые бы они хотели видеть у своих детей. Молодые родители (до 30 лет) наиболее часто называли в 1987 г.: честность (67%), трудолюбие (45%), доброту (30%), уважение к людям (18%), образованность (15%). В 1993 г. эти качества тоже чаще других назывались, но заметно реже в целом.

Большинство людей стремится жить лучше, иметь более высокий уровень материального благосостояния. Этот мотив активности никогда не терял значимости, хотя в некоторый период и оказывался позади (по крайней мере, на словах), после общественной значимости или содержания работы. В нынешних же условиях усиление стремления к материальному благополучию может способствовать подъему общества через производительный, качественный интенсивный труд. Правда, для этого необходима еще соответствующая среда, которая бы прямо связывала материальное благополучие с трудом, талантом, способностями. К сожалению, в марте 1990 г. и тем более в феврале 1993 г. среда была совсем иной, о чем говорят ответы на вопрос «о способах достижения благополучия». Как часто выбирались те или иные варианты ответов, показывает табл. 9. Профессионализм, квалификация, добросовестный труд заметно уступают в глазах опрошенных способу, рожденному нашим обществом, — доступу к дефициту прямо или через нужных людей. Можно сказать, что в сознании обывателей среда стала на первом этапе реформы еще менее рыночной. А пока главной сферой труда, удовлетворяющей потребности сельского населения, все больше

становится семейное хозяйство. В 1987 г. труд в колхозе, совхозе, учреждении как сферу, где респондент получает наибольшее удовлетворение, проявляет свои способности, отметили около 70% опрошенных, а в 1993 г. — немного больше половины. В то же время личное подсобное хозяйство отметили соответственно 10% и 31% работающих мужчин; увеличилась также значимость домашнего хозяйства и сферы досуга. Эти данные, а также ответы на вопрос о предполагаемом использовании дополнительного свободного времени позволяют говорить о сохранении основных отмеченных тенденций в распределении времени сельского населения в ближайшей перспективе.

Сложившийся в предреформенный период образ жизни, как способ выживания, проявляется на первом этапе реформ в еще большей степени. Часть предреформенных тенденций в образе жизни имеет продолжение в виде сокращения доли общественного труда, снижения мотивации к такому труду, усиления потребительского характера досуговой деятельности. В свою очередь это ведет к ухудшению, особенно в перспективе, качества населения, ослаблению культурного и квалификационно-трудового потенциала.

Народ выбирает поведение, обеспечивающее выживание, существование, сохранение. Рациональность повседневной жизни далека от так называемой научной рациональности, здесь свои критерии, показатели, которые еще предстоит исследовать. Изменения в использовании времени, в повседневной деятельности показывают, что фактором относительно стабильного социального состояния России и условием довольно спокойного прохождение «шокового» этапа стала семейная экономика.

Нельзя торопиться с безусловно негативной оценкой процесса приватизации и натурализации деятельности, окрестнянивания горожан, отмеченных тенденций в структуре труда. Видимо, требуется их всесторонний анализ с учетом прошлого развития, российских традиций, глобальных проблем, в том числе устойчивого развития, взаимодополнения, взаимодействия и самоценности существующих в сообществе культур.

Долговременный мониторинг показывает высокую информативность бюджетно-временного метода изучения изменений повседневной деятельности, реального поведения населения. Возможно, плодотворным в таком исследовании окажется сочетание трех фундаментальных подходов: типологии потребностей, типологии деятельности (действий), измерения времени.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Артемов В.А.* Социальное время. Новосибирск: Наука. Сиб. отд-ние, 1987.
2. Методология и методика системного изучения советской деревни. Новосибирск: Наука. Сиб. отд-ние, 1980. С. 102—107.
3. *Артемов В.А.* Динамика образа жизни сельского населения // Социол. исслед. 1990. № 4. С. 65—74.
4. *Ironntonger O.* National Time Accounts: a Focus for International Comparison, Modelling and Methodology // Time Use Methodology: Toward Consensus. Roma: National Statistical Institute. 1993. P. 375—382.
5. *Элите Р., Зариньш И.* Изменения в использовании времени городским населением Латвийской ССР // Изв. АН Латвийской ССР. 1989. № 7. С. 33.
6. *Эрхард Л.* Благосостояние, для всех. М.: Начала-Пресс, 1991.
7. Time use changes in Finland in the 1980s, Helsinki: Central Statistical Office, 1990.
8. Труд, быт и отдых трудящихся (динамика показателей времени за 1960—1980 гг.). М: ИС АН СССР, 1990.
9. *Митрикас А.П.* Изменения использования бюджета времени трудящихся малых городов Литовской ССР // Рабочее и свободное время. М.: ИС АН СССР, 1987. С. 41—60.